

На правах рукописи

ЯКШИН Иван Владимирович

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ “ЕВАНГЕЛИЯ УЧИТЕЛЬНОГО”
(рукописная традиция конца XIV–XVII в.)**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2012

Работа выполнена в Отделе редких книг и рукописей
Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН и
на кафедре древних литератур и литературного источниковедения
ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дергачева-Скоп Елена Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры фольклора и древней литературы
Уральского федерального университета
имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина Соболева Лариса Степановна;

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института
истории СО РАН
Журавель Ольга Дмитриевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»

Защита состоится «4» апреля 2012 года в «14» часов на заседании
диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан «2» марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

М. А. Литовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Литературная история «Евангелия Учительного» (далее ЕУ) как четьего сборника, его генетические связи, жанровый архетип и рецепции в древнерусской литературной традиции XIV–XVII вв. исследованы впервые. ЕУ – авторитетный и широко бытовавший в древнерусской литературной традиции сборник учительного и одновременно экзегетического характера, возникший в Византии как «Патриарший Гомилий» (далее ПГ) и переведенный на славянский язык в 1343 г.

Представляя собой сборник постоянного состава, ЕУ имеет свои законы функционирования в литературном процессе русского средневековья. Эти законы связаны с каноничностью самой природы сборника, в истоках представлявшего собой собрание патриарших гомилий, а потому практически не подвергавшегося текстологической обработке. Изменения касались в основном состава сборника: сохраняя типологические приметы истокового текста, писцы-редакторы пытались, переписывая дополнительные тексты, актуализировать его идеологическое содержание. Отметим также, что к важной специфике функционирования этого литературно-учительного памятника относится его использование (жанровая типология, рецепции экзегетической части, цитация и др.) для конструирования русских сочинений нравственно-учительного типа: поучений, слов, гомилий.

На теоретическом уровне в диссертационном исследовании различают *типологические характеристики* древнерусского сборника, позволяющие интерпретировать его как канонический, и *способы функционирования* составляющих его текстов, благодаря которым он соответствующим образом модифицируется и включается в *литературный процесс эпохи*.

Тема исследования находится в русле одного из научных направлений кафедры древних литератур и литературного источниковедения Новосибирского национального исследовательского государственного университета – «Древнерусский четий сборник как литературный факт: канон и творческие модификации». «Древнерусский четий сборник как специфический феномен русской литературы описывается здесь с точки зрения эволюционной динамики формы. Накопление разнообразных вариантов обновления структуры четьих сборников позволяет фиксировать *динамику их функционирования* в литературном процессе, а возникновение фактов “смещения системы”, меняющих повествовательное пространство сборника, обеспечивает возможность узнавания новых явлений в литературе»¹.

¹ Дергачева-Скоп Е. И. Динамическая система четьих сборников как литературная эволюция: проблемы типологии // Отчет по проекту аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 годы)» – «Древнерусский четий сборник как литературный факт: канон

Без выявления связей текст-контекст внутри сборника невозможно выяснение «реального» места произведения средневекового типа в литературной среде эпохи. «Идеальное» место такого сборника выясняется только при рассмотрении исторического контекста его бытования и его генетической жанровой основы².

Степень изученности темы. Первыми исследователями ЕУ были археографы XIX в. (П. М. Строев, А. Х. Востоков, В. М. Ундольский), в основном введшие в науку вновь открываемые ими рукописи этого памятника. На начальном этапе изучения ЕУ византийский сборник, легший в основу перевода, был приписан патриарху Каллисту (XIV в.) на основании упоминания его имени в одном из ранних западнорусских печатных изданий (Кринос, 1606). Переводчиком с греческого был назван болгарский и сербский книжник, переводчик и писатель Константин Костенецкий (конец XIV – первая треть XV в.). Исследователи отмечали, что в древнерусской традиции сборник содержал уже не только переводные, но и русские по происхождению гомилии.

А. В. Горский и К. И. Невоструев определили греческий сборник (Taur. gr. 164 – С.VI.2³), переводом которого, по их мнению, и явилось в основной своей части ЕУ, и назвали составителем этого греческого «собрания поучений» и автором одной из гомилий патриарха Филофея Коккина (вторая половина XIV в.). Они же отметили, что в рукописной традиции ЕУ существуют тексты с разными отсылками к дате перевода «от греческого языка на руския книги» – 1343 или 1407 г.: «С большей вероятности <...> раннее показание можно относить ко времени составления сего собрания слов на греческом языке, а второе (1407 г.) ко времени перевода». Горский и Невоструев также указали на возможность существования двух редакций перевода, приведя примеры «исправлений текста» из Поучения в шестую Неделю по Пасхе (в списках Син. 209/76 и 211/75)⁴.

К изучению рецепции ЕУ в литературе русского средневековья исследователи практически не обращались. Проблема использования текстов

и творческие модификации». Научный руководитель Е. И. Дергачева-Скоп (проект № 2.1.3/12135). Новосибирск, 2011. С. 14–53.

² *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* Иллюстрированное повествование о походе Ермака в Сибирь и его автор (К проблеме историко-функционального изучения древнерусских литературных памятников) // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX века. Новосибирск, 1990. С. 110–114, 133.

³ Описание см.: *Pasinus J., Rivautella A., Berta F.* Codices manuscripti bibliothecae Regii. Taurini 1792. P. 247–252 (№ CLXIV).

⁴ *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел 2. 2: Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859. С. 657–673.

ЕУ в русской рукописной традиции ставилась лишь в отдельных работах, посвященных творчеству русских книжников XV–XVI вв.⁵ Более основательно влияние ЕУ на одноименный сборник западно-русского писателя и богослова Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого исследовал С. И. Маслов⁶. В его монографии представлена и первая классификация списков ЕУ по составу, которая, правда, (автор разделяет доступные ему списки на три формальные группы) не позволяет увидеть сложные процессы функционирования памятника в славяно-русской рукописной традиции⁷.

Из работ, с достаточной полнотой освещающих византийскую рукописную традицию ПГ, генетически связанного с ЕУ, назовем монографии А. Эрхарда и Г. Геннепгофа. Первый составил не только археографический обзор всех известных ему списков ПГ, но и определил постоянный состав этого сборника (каноническую его структуру). Он показал, что ПГ был создан в начале XII в. Иоанном IX Агапитом, патриархом Константинопольским⁸. Г. Геннепгоф изучил источники некоторых поучений из этого гомилярия, связав их с толкованиями Иоанна Златоуста, Феофилактом Болгарским и Евфимием Зигавиным⁹. Расширенные варианты гомилярия, по мнению А. Эрхарда, были созданы не ранее, чем в конце XIII – начале XIV в.

Однако проблема архетипа ЕУ остается до конца невыясненной. Не решен вопрос атрибуции той группы списков греческого ПГ, переводом которой являются Поучения и Слова воскресной части ЕУ. Правда, в 1982 г. афинский исследователь Димитриос Гонис¹⁰ попытался доказать, что триодная часть ЕУ – это, несомненно, перевод на славянский язык ПГ – сборника XII в., авторство которого приписывают Иоанну IX Агапиту, патриарху Константинопольскому (1111–1134). Но методика идентифика-

⁵ См.: *Антоний, еп. Выборгский* (Вадковский). Из истории христианской проповеди. СПб., 1892. С. 369; *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 330.

⁶ *Маслов С. И.* Кирилл Транквиллион-Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984. С. 103–105.

⁷ Подходы С. И. Маслова к классификации списков использовала и несколько расширила С. Ю. Аверкина. См.: *Аверкина С. Ю.* Материалы к описанию рукописных и старопечатных сборников поучений постоянного состава («Учительное евангелие») // Русская книга в дореволюционной Сибири: распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 43–68.

⁸ *Ehrhard A.* Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur ... Erster Teil. Bd. 3. Leipzig, 1941–1943. S. 559–631.

⁹ *Hennephof H.* Das homiliar des patriarchen Neilos und die Chrysostomische tradition. Leiden, 1963. S. 43–57.

¹⁰ *Гонис Д.* Цариградският патриарх Калист I и «Учителното евангелие» // *Palaeobulgarica*. № 2. 1982. С. 111–117.

ции сочинений, входящих в состав ПГ, с Поучениями и Словами ЕУ по инципитам, примененная Д. Гонисом, не может дать до конца достоверного результата, поскольку в истории как византийской, так и славяно-русской литературы с одинаковыми инципитам существовали редакции сочинений разных авторов (принцип вариативности средневековых текстов)¹¹. Что касается второй части ЕУ, слов календарного цикла, то проблема их атрибуции остается фактически открытой.

Для нашего исследования важнейшим представляется связь ЕУ не столько с византийской литературой XII в., сколько с литературой XIV в., поскольку перевод ЕУ был осуществлен около середины этого века, а ПГ имеет длинную рукописную историю, и списки его надписывались именами нескольких патриархов, отчасти менялся и их состав. Точка зрения А. Эрхарда, отмечавшего существование расширенных версий ПГ, была поддержана А. Джаннули в докладе на 21-м Международном конгрессе по византиноведению (Лондон, 2006)¹². Она соглашается с Эрхардом в том, что один из расширенных вариантов ПГ был создан не ранее конца XIII – начала XIV в.

Славянский перевод 1343 г.¹³, который известен по многочисленным русским рукописями конца XIV–XVII в., имел кроме основного ядра текстов, соответствующих недельной структуре церковного года, слова на неподвижные праздники. Впрочем, они не встречаются в одном варианте ПГ как целое, а появляются минимум в двух его разновидностях: первый усваивается патриарху Герману II (1222–1240), второй известен с именем «дидакакала» Марка Критского. Поэтому мы позволяем себе высказать гипотезу, что расширенный вариант ПГ наиболее полно представлен именно ЕУ, при переводе которого были использованы как минимум два списка ПГ и

¹¹ Такую же операцию в свое время провели А. В. Горский и К. И. Невоструев (1859 г.), но с приписанным патриарху Филофею списком ПГ.

¹² *Giannouli A.* The Extended form of the Homiliary II of the patriarchate of Constantinople: notes on its composition and date // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London, 21–26 August 2006. Vol. 3. Abstracts of communications. London, 2006. S. 144–145.

¹³ Нами зафиксированы отдельные сочинения *того же перевода*, представленные в двух русских пергаменных сборниках XIV в. – ГИМ, Чуд. 20 (20) и Чуд. 21 (21) – комплекс сочинений из последнего повторен в рукописи рубежа XV в. (РГАДА, собр. Саровской пустыни, № 2). Мы лишь касаемся в нашей работе проблемы атрибуции перевода, а характеристика времени его появления на славянской почве нас интересует только в аспекте, связанном с русской рукописной традицией ЕУ. Вопросы о датировке, отражении в ЕУ той или иной редакции славянских языков – проблемы особого самостоятельного характера, требующие привлечения не только русских, но и всех южнославянских списков, особой лингвотекстологической методики исследования языковых изводов текста.

ряд отдельных гомилий. Наиболее достоверным местом перевода ЕУ мы считаем Афон, где с первой трети XIV в. до начала XV в. собирался весь славянский православно-книжный мир, в том числе и русские паломники и книгописцы, а «Константинопольский патриарший престол надолго сделался достоянием питомцев св. горы Афонской»¹⁴.

Составителем одной из редакций ПГ в целом ряде списков назван Константинопольский патриарх Филофей (XIV в.), связанный с Русью не только формальными узами. Мы предполагаем правку русской рукописной традиции ЕУ по одной из редакций византийского сборника – филофеевской. Она объясняется нами деятельностью русского митрополита Киприана или его окружения, в свою очередь, связанного с Афоном¹⁵.

Источники. Основу диссертационного исследования составляют древнерусские списки с полным текстом ЕУ. Учтено и описано более 60 рукописей из собраний Санкт-Петербурга (РНБ, БАН); Москвы (РГБ, ГИМ, РГАДА); Новосибирска (ГПНТБ СО РАН). Ранняя рукописная традиция памятника изучена максимально полно, выполнено текстологическое исследование большей части списков XV–XVI вв. В работе учтены не только рукописи ЕУ, но и сборники того же времени, включающие в свой состав полнотекстовый вариант памятника, а также сборники XIV в., содержащие отдельные гомилии из ЕУ того же перевода, что и полнотекстовые рукописи. Особое место в исследовании уделено старопечатной традиции памятника и рукописям XVII в., среди которых представлены сборники, не связанные своим происхождением с печатной традицией или правкой, осуществленной в ЕУ уже по старопечатным изданиям. В научный оборот впервые вводятся списки рукописей и экземпляры старопечатных изданий сибирских хранилищ.

Исследование рецепции ЕУ в русской литературе XV–XVII вв. проведено по рукописным источникам: сборникам поучений русских митрополитов Фотия и Даниила, сочинениям Максима Грека, патриарха Никона и др. Для выявления генетических связей ЕУ с византийской традицией подобных сборников и описания особенностей славянского его перевода привлекались к исследованию греческие тексты (в частности, рукопись,

¹⁴ *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV в. СПб., 1998. С. 259. См. также: *Христианское чтение.* 1872. Т. 3. С. 650–651; *Соболевский А. А.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 9–12, 31–32.

¹⁵ *Прохоров Г. М.* Исихазм и общественная жизнь в Восточной Европе в XIV в. // Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. СПб., 2000. С. 44–95. *Он же.* Митрополит Киприан (ок. 1330 – 16. IX. 1406) // Там же. С. 263–284; *Буланин Д. М.* Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Т. 1: Проза. СПб., 1995. С. 44.

надписанная именем патриарха Филофея – Biblioteca Nazionale di Torino (Турин, Италия), MS С.VI.2), печатные тексты 6 гомилий из ПГ в Patrologia Graeca¹⁶ и росписи содержания ПГ иных редакций, выполненные с инципитами в фундаментальном труде А. Эрхарда, посвященном греческим памятникам агиографии и гомилетики.

Объект исследования – сборник воскресных торжественных гомилий и поучений славяно-русской литературной традиции ЕУ, имеющий генетически обусловленную каноническую жанровую структуру и развитую русскую рукописную традицию.

Предмет исследования – литературная история ЕУ: варианты, редакции и жанровые модификации этого учительного и экзегетического переводного сборника; его контекстуальные связи в русской рукописной и старопечатной традиции XV–XVII вв.

Цель диссертационной работы: воссоздать литературную историю ЕУ как четъего сборника, выявить и описать генетическую основу, разные аспекты его функционирования как концептуального единства, исследовать рецепцию сборника в древнерусской учительной традиции. Этой цели соответствует **решение ряда задач:**

– *изучить* историю русской рукописной и ранней старопечатной традиции ЕУ XIV–XVII вв., выстроив типологическую модель его как учительного сборника;

– *описать* состав ЕУ, источники и литературные приемы форматирования поучений, как сохранивших в переводе особенности композиции греческих гомилий воскресного цикла ПГ, так и оригинальных;

– *выявить* специфику литературного редактирования ЕУ как сборника за счет модификации текста и включения новых поучений;

– *исследовать* рецепции ЕУ в русской литературе XV–XVII вв., его контекстуальные связи.

Теоретическая база исследования основывается на работах, посвященных феномену древнерусского четъего сборника (В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, Р. П. Дмитриевой, Е. И. Дергачевой-Скоп, Т. В. Черторицкой и др.). Четий сборник, вслед за Е. И. Дергачевой-Скоп, мы рассматриваем как «своеобразный *микромир*, благодаря которому произведение, входящее в сборник, получает необходимые черты для включения его

¹⁶ Поучение в неделю третью Великого Поста – PG 150, col. 264–280; Поучение в неделю третью по Пятидесятнице – PG 120, col. 1236–1245; Поучение в неделю шестую по Пятидесятнице – PG 120, col. 1245–1258; Поучение в неделю двенадцатую по Пятидесятнице – PG 120, col. 1209–1220; Поучение в неделю двадцатую по Пятидесятнице – PG 120, col. 1201–1209; Поучение в неделю двадцать вторую по Пятидесятнице – PG 120, col. 1220–1236. Первое поучение – под именем патриарха Иоанна XIV Калеки, остальные – под именем Иоанна VIII Ксифилина.

в литературный *макромир* эпохи. *Макромир* наиболее устойчив к изменениям, и тенденции развития литературы можно уловить, прежде всего, в более чутком к новому, в более подвижном *микромире* – сборнике»¹⁷.

Поскольку ЕУ является переводным славяно-русским сборником XIV в., имеющим в качестве своего канонического архетипа ПГ, греческий текст которого известен в нескольких вариантах с XII в., определяющими стали для нас теоретические положения Д. С. Лихачева, которые объясняют специфику подхода к исследованию древнерусской переводной литературы¹⁸.

В изучении истории текста ЕУ в русской рукописной традиции мы опирались на частные, но методологически важные для нашего исследования работы А. А. Алексеева, Г. М. Прохорова, Д. М. Буланина, посвященные проблемам изучения переводных текстов¹⁹.

Методология исследования. В диссертации осуществлялся системный подход к изучению истории памятника. Основным методом нашего исследования стал текстологический. Этот метод позволил описать литературную историю ЕУ как процесс: «Для историка литературы важно путем изучения списков не только установить архетип памятника, но, проделав обратный путь, сравнить архетип с вышедшими из него редакциями, – обнаружить судьбу памятника в зависимости от изменения вкусов и литературных интересов среды, в которых он вращался и подвергался новым обработкам» (В. Н. Перетц)²⁰. Текстологический метод фундируется в работе некоторыми важными методологическими приемами, заимствованными из типологического, историко-функционального и герменевтического методов. С помощью типологического метода раскрывается сущность структуры ЕУ, отличающаяся от структуры других четых сборников, как русских, так и византийских, выявляется смысловое ядро сборника и законы его модификаций. Необходимость описания контекстуальных литературных связей отдельных произведений, входящих в ЕУ, законов их актуализации в древнерусской книжной традиции обусловила применение в исследовании историко-функционального метода. Метод герменевтиче-

¹⁷ *Дергачева-Скоп Е. И.* Средневековая русская книга и литература // Фокина О. Н. Литературная история «Повести о бражнике» и проблема народной книги: текст и контекст. Новосибирск, 1995. С. 10.

¹⁸ *Лихачев Д. С.* Текстология на материале русской литературы X–XVII веков. Л., 1983. С. 404–441.

¹⁹ *Алексеев А. А.* Песнь Песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002; *Прохоров Г. М.* Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987; *Буланин Д. М.* Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Т. 1: Проза. С. 17–73.

²⁰ *Перетц В. Н.* Из лекций по методологии русской литературы. История изучения. Методы. Источники. Киев, 1914. С. 338.

ской интерпретации, включающий «понимание текста, постижение его значения», дает возможность определить место ЕУ в историческом контексте любой точки времени его активного бытования.

Научная новизна диссертации. В результате исследования впервые:

– *осуществлен* детальный текстологический анализ рукописной и связанной с ней старопечатной традиции ЕУ;

– *описана* литературная история ЕУ на основе репрезентативной выборки материалов, представивших все этапы функционирования сборника в контексте русской литературы XV–XVII вв., отражающие интерес к ЕУ как концептуальному экзегетическому и гомилетическому сборнику;

– *доказано*, что древнейшая разновидность перевода первой редакции ЕУ, появившаяся в 1343 г., являлась переводом расширенного варианта ПГ – памятника византийской литературы, имевшего собственную сложную историю текста, отразившуюся в принципах композиционирования ЕУ;

– *выстроена* на основе генетической греческой жанровой структуры типологическая модель ЕУ как литературного сборника, описаны модификации этой модели в русской рукописной традиции;

– *изучена* группа вводимых в научный оборот впервые русских рукописей XV в., в которой отразилась попытка придать ЕУ как сборнику новый идеологический акцент, соответствующий литературной концепции формирующегося Московского царства;

– *выявлена и описана* правка текста ЕУ монахом Троице-Сергиевой лавры Селиваном (известным русским переводчиком, помощником Максима Грека) в целях приспособления важных в обиходной и литературной практике учительных и экзегетических сочинений к языковой практике времени (конец XV – начало XVI в.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения исследования могут быть использованы в последующем научном изучении древнерусских четких сборников. Материалы и результаты исследования могут применяться в разработках к курсам «История древнерусской литературы», «Археография книжных памятников», для подготовки спецкурсов по истории русской литературы и культуры в высшей школе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования апробированы в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета, а также на ряде международных и всероссийских конференций, в том числе: на VI Всероссийской конференции молодых специалистов «Вопросы славяно-русского

рукописного наследия» / Институт русской литературы (Пушкинский дом), Санкт-Петербург, июнь 1999 г.; XXXVIII Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, апрель 2000 г.; Международной научной конференции «Книга и литература в культурном контексте», Новосибирск, апрель 2001 г.; Межрегиональной научно-практической конференции: «Сибирь на перекрестке мировых религий», Новосибирск, октябрь 2001 г.; XL Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, март 2002 г.; Шестых Макушинских чтениях, Новосибирск, май 2003 г.; Международной научной конференции: «Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной древнерусской книжности на востоке России», декабрь 2005 г.; Международной научной конференции «Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» («Дергачевские чтения»), Екатеринбург, октябрь 2011 г.

На защиту выносятся следующие положения:

1) литературная история ЕУ – русского гомилетического и экзегетического сборника поучений – генетически связана с несколькими редакциями (XII–XIV вв.) византийского памятника лекционной жанровой природы – ПГ;

2) будучи сборником постоянного состава с контролируемой текстологической традицией, ЕУ характеризуется двумя редакциями перевода и рядом разновидностей: первая редакция сохраняет черты южнославянского архетипа, вторая исправляет его по греческому тексту ПГ. Правка осуществляется в рамках грамматической теории Максима Грека;

3) одна из разновидностей первой редакции перевода ЕУ читается как попытка изменить состав и в какой-то степени структуру Сборника, добавив в него цикл идеологически значимых для Руси XV в. произведений (Азбучную молитву Константина Преславского и его Предисловие к Учительному Евангелию, Повесть о Неседальном, Слово на Вознесение Кирилла Туровского и др.);

4) вторая редакция ЕУ появилась не позднее 1523 г., автором ее был инок Селиван, работавший вместе с Максимом Греком над исправлением славянских переводов;

5) рецепция ЕУ обусловлена его канонической литературно-учительной природой, поэтому функционирование этого памятника связывается с задачами создания русских сочинений нравственно-учительного типа: поучений, слов, гомилий.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, рассмотрена степень ее изученности, определены цели и задачи, объект и предмет, обозначен круг рукописных материалов отечественных хранилищ, послуживший корпусом исследования, дан анализ современного состояния проблемы в историко-литературных исследованиях, представлена методологическая база исследования, обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Литературная история перевода “Евангелия Учительного” в истории русской книжности XIV–XVII веков» состоит из 2-х параграфов, в которых рассматриваются разные аспекты текстологического изучения ЕУ русской рукописной традиции XIV–XVII вв. и старопечатных его изданий. В главе дается обзор поучений постоянного состава ЕУ, отмечаются все признаки его варьирования, описывается специфика двух редакций перевода, ряда вариантов и разновидностей ЕУ, определяется место и время появления их в русской литературной практике, описывается попытка создания новой идеологической редакции ЕУ как Сборника, определяются рукописные протографы старопечатных изданий.

1.1. Текстологический анализ списков русской рукописной традиции «Евангелия Учительного». Редакции и разновидности его текста. Древнейшая разновидность первой редакции перевода ЕУ представлена в нашем исследовании списками, содержащими полный набор Поучений и Слов триодной и минейной части. На основе древнейшей разновидности нами выстроена типологическая модель ЕУ, связанная генетически с греческой рукописной традицией. Можно с уверенностью сказать, что в ЕУ отразился расширенный вариант ПГ. При переводе ЕУ был использован не один список ПГ, а как минимум два, и к ним добавлен ряд отдельных гомилий календарного цикла.

Возможно, уже к началу XV в. в русской рукописной традиции появляется особая редакция ЕУ как Сборника²¹ (РГБ, Овчин. 32 – 1-я пол. XV в.; ГИМ, Увар. 55/297 – 1-я пол. XV в.; ГПНТБ СО РАН, Тих. 648 – 2-я пол. XV в. и др.), в которой постоянный состав сборника расширен за счет включения в него целого ряда идеологически значимых текстов, в том числе Слова на Вознесение Кирилла Туровского, предисловия к Евангелию Учительному Константина Преславского с Азбучной молитвой, По-

²¹ При этом не происходит редактирования перевода ЕУ, текст основных гомилий, названный нами в текстологическом исследовании как разновидность 1а, имеет только одну особенность: поучение на 1 января называется «Почтение всеполезно к черноризцем», а не «к чернцем». Укажем, что это поучение к тому же не относится к основной группе гомилий ПГ.

вести о Неседальном, Поучения в Неделю о блудном сыне и др. Тем самым, ЕУ было связано с литературной традицией первых веков славяно-русской книжности, автором его в «Азбуковниках» и описаниях книжных собраний назывался Константин Философ, один из славянских первоучителей, гомилий, известных по древнерусским спискам XI–XII вв. (Успенский сборник, Златоструй XII в., и др.). Кроме обычных для этого варианта текстов, один из списков первой половины XV в. (РГБ, Овчин. 32) пополняется значительным циклом новых минейных сочинений. Другие примеры подобного расширения текста исследуемого нами сборника в ранней рукописной традиции отсутствуют. В дальнейшем в постоянный состав некоторых вариантов текста ЕУ, в том числе и в состав первого печатного издания, из этих дополнений вошло только Слово на Вознесение Кирилла Туровского. На рубеже XIV и XV вв. появляется список древнейшей разновидности ЕУ, в котором были допущены ошибки в нумерации поучений. От этого списка ведут свое происхождение две разновидности текста (1b и 1c), отличающиеся от основного варианта текста только правой библейских цитат.

В 1407 г. на Руси появляется вторая разновидность первой редакции перевода ЕУ. В ней обновляется лексика перевода, греческий текст для сравнения не привлекается. Редактируются некоторые диалектные особенности славянского извода, перевод приспособляется к речевой практике Руси. Возможно, правка ЕУ была предпринята по распоряжению митрополита Киприана, призывавшего в послании Афанасию Высоцкому читать поучения из этого Сборника в церквях и монастырях.

Среди рукописей XV и XVI вв. почти повсеместно встречаются списки, в которых смешаны приметы двух, а иногда и трех разновидностей. Мы связываем такие чтения с тем, что текстологическая традиция ЕУ несомненно является «контролируемой традицией» (А. А. Алексеев).

Вторая редакция перевода ЕУ встретилась нам только в четырех списках (РГБ, Троиц. 100, ГИМ, Синод. 75 (211); РГБ, МДА 13 и РНБ F.I.206). Все они восходят к рукописи 1b разновидности (см., например, РНБ, Кир.-Белоз. 17/142 – 2-я пол. XV в.; РГБ, Троиц. 101 – 1-я пол. XVI в. и др.) первой редакции, выправленной по греческому тексту. Видимо, в протографе названных списков к тексту второй редакции было добавлено Слово Иоанна Златоуста на Благовещение.

Автор второй редакции сверил весь текст первой редакции с греческим текстом ПГ. Вторая редакция появилась не позднее 1523 г. Автором ее мы считаем инока Селивана, работавшего вместе с Максимом Греком над исправлением славянских переводов. Именно почерком Селивана сделана маргиналия на полях списка РГБ, Троиц. 103, содержащая текст из второй редакции ЕУ. Вторая редакция ЕУ практически не привлекала внимания исследователей. Она не была востребована в русской церковной практике,

поскольку, по мнению русских книжников, была связана с «ревизией» славянской церковной литературы, «лишала церковнославянский язык его иконических возможностей»²². Между тем, этот перевод является исключительно интересным примером работы русских лексикографов конца XV – начала XVI в.: авторы обогащают лексику перевода, для каждого греческого слова подбирая русский аналог.

1.2. *Старопечатная традиция «Евангелия Учительного»*. Связь ее с рукописной практикой. Первая редакция ЕУ, встречающаяся в большинстве списков, легла в основу всех печатных изданий данного памятника. Только в печатных изданиях исследуемый нами сборник получает название – Евангелие Учительное (См.: Заблудов, 1569: Печ. Иван Федоров). В предисловии, написанном именем гетмана Ходкевича, говорится о печати книги не на местном диалекте, а на *церковнославянском языке по одной из старинных рукописей*. Для подготовки печатных изданий использовались только тексты *первой редакции перевода*. В издании Ивана Федорова преобладают чтения второй разновидности первой редакции, в состав книги входит Слово Кирилла Туровского на Вознесение.

Московское издание 1629 г. было предпринято церковными властями как идеологическая необходимость после указа от 1 декабря 1627 г. о конфискации и сожжении «Евангелия Учительного» Кирилла Транквилиона-Ставровецкого²³. Видимо, в это же время в Москве на Печатном Дворе подготавливался текст ЕУ – 2 февраля 1628 г. этот сборник был отправлен в печать. Следовательно, московское издание 1629 г. – это часть культурной политики патриарха Филарета, направленной против литовских книг. Одним из основных источников издания 1629 г. стала рукопись РГБ, Троиц. 101, содержащая разновидность 1b первой редакции. Справщики, подготавливавшие издание 1629 г., внесли в текст несколько мелких исправлений и заменили Слово Кирилла Туровского на Вознесение другим поучением, полностью переписанным из толкований Феофилакта Болгарского: на месте торжественного Слова появился экзегетический текст, соответствующий жанровой природе всех поучений ЕУ.

Так в 1629 г. возникает одобренный патриархом *кодифицированный* текст ЕУ, ставший образцом для всех последующих переизданий XVII в., практически не рецензировавшихся справщиками.

²² Буланин Д. М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. СПб., 1995. С. 34.

²³ Булычев А. А. История одной политической кампании XVII в.: Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004. С. 17–23.

Глава 2. «Источники и риторическая структура поучений “Евангелия Учительного”. Патриарший Гомилиарий». Глава состоит из трех параграфов, последовательно рассматривающих: источники ЕУ и его связи с редакциями ПГ; структуру поучений ЕУ и их соответствие византийским протографам; источники и структуру дополнительных поучений, вошедших в состав ЕУ.

Важнейшими источниками текста ЕУ являются Беседы Иоанна Златоуста на Евангелия и толкования двух компиляторов рубежа XI–XII вв. – Феофилакта Болгарского и Евфимия Зигавина. Нами подробно проанализированы методы работы составителя ЕУ, который мог дословно цитировать их сочинения, мог расширять их с помощью синонимов, повторов, библейских цитат и этических рекомендаций. Чаще всего он использовал толкования Феофилакта Болгарского (цитаты обнаруживаются в 53 гомилиях из 58), затем толкования Евфимия Зигавина (цитаты обнаруживаются в 32 гомилиях из 58), а к Беседам Иоанна Златоуста обращался реже всего (цитаты обнаруживаются в 18 гомилиях из 58).

Нами впервые были обнаружены и другие источники поучений ЕУ – выяснилось, что составитель пользовался при написании этого сборника не только толковыми текстами, но и многими другими сочинениями христианских писателей. Он дословно цитировал не только Беседы Иоанна Златоуста на Евангелия, но и его богословские и учительные речи. Использовались им также сочинения прочих известных теологов: Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Некоторые из этих текстов, как, например, трактат «О богоявлении» Евсевия Памфила, до сих пор не переведены на современный русский язык. Для подтверждения теологических тезисов составитель мог привлекать документы Вселенских Соборов. ЕУ – это прежде всего гомилетическая книга, поэтому составитель пользовался и огласительными поучениями Феодора Студита. Особо важным представляется нам то, что в качестве источников были использованы аскетические произведения. Отдельные фрагменты, повествующие о нетварном свете, взятые из трудов Макария Великого, Максима Исповедника и Симеона Нового Богослова, этих «исихастов до исихазма», были включены в поучения ЕУ. Отрывки как минимум из двух апокрифов («Вознесение Исаяи» и «Псевдоклиментины») также присутствуют в гомилиях исследуемого нами сборника.

Таким образом, ЕУ – это сложная компиляция, в текст которой вплетены точные и неточные цитаты из толковых, богословских, гомилетических и аскетических текстов.

Рассматривая двадцать дополнительных чтений из расширенной версии ПГ, переводом которой является ЕУ, мы разделили их на две группы. В первую входят поучения, построенные по той же схеме, что и гомилии из постоянного состава сборника. Это трехчастные поучения, в которых

толкования центральной части позаимствованы у Феофилакта Болгарского или Евфимия Зигавина. Автором этих поучений вполне мог быть Герман II, патриарх Константинопольский – ему приписан сборник, в который входит большинство из этих поучений (Biblioteca Nazionale Marciana (Венеция, Италия), MS gr.II.98). Во вторую группу мы отнесли поучения, построенные по иным принципам. Обращены они, как правило, к монахам, в них цитируется аскетическая литература, в их содержании может ничего не говориться о том празднике, который заявлен в заглавии, трехчастной структурой они не обладают. Некоторые из этих поучений встречаются в сборниках, авторство которых приписано дидакалу Марку Критскому²⁴. Большинство из них – греческого происхождения, но как минимум одно – Поучение на 1 августа – может оказаться и славяно-русским сочинением.

Дополнительные сведения об авторе сборника мы находим в одном из поучений, описывающем, как мы предполагаем, проповедь патриарха в Соборе Святой Софии (Константинополь). Из поучений можно извлечь информацию и о том, для какой именно аудитории они составлялись. Это были самые разные слушатели – от представителей военной и городской знати до простых людей, следовательно, этот сборник не был памятником только лишь аскетической литературы. Это было собрание проповедей на все праздничные дни, в котором с простотой и ясностью были изложены накопленные к тому времени буквальные и нравственные толкования евангельского текста.

Византийский оригинал этого сборника традиционно называется ПГ. На славянский язык был переведен его расширенный вариант, в котором к поучениям триодного цикла были добавлены поучения календарного. Точного аналога ЕУ в греческой рукописной традиции ПГ не существует. Мы полагаем, что расширенный вариант ПГ, переведенный затем в 1343 г. на Афоне, был составлен при патриархе Филофее Коккине, а, возможно, и им самим. В новой версии не только был расширен постоянный состав сборника за счет добавления новых поучений на неподвижные праздники, но и были изменены некоторые из поучений триодной части, в которые были добавлены исихастские по содержанию вставки.

Глава 3. «Рецепция ”Евангелия Учительного” в русской литературе XV–XVII веков». В главе представлены примеры рецепции ЕУ в древнерусской литературе. Мы обратились к авторским сочинениям XV–XVII вв., из всего обилия материала нами выбраны сочинения иерархов русской церкви названного периода – митрополита Фотия, митрополита Даниила, патриарха Никона, а также сочинения старообрядческих полемистов XVII–XVIII вв.

²⁴ *Beck H.-G.* Kirche und Theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 631.

Цитаты из ЕУ мы встречаем в поучениях Фотия, митрополита Киевского и Всея Руси (1408–1431). Мы рассмотрели методы работы Фотия с исходным текстом на примерах четырех поучений. Во всех случаях мы встречались с одними и теми же принципами изменений поучений из ЕУ. Во-первых, Фотий всегда расширяет вступления к поучениям, привлекая подходящие цитаты из Библии или рассуждая о Священной истории. Во-вторых, Фотий неизменно сокращает текст ЕУ, удаляя смысловые повторы и слишком подробные разъяснения из толкований евангельских чтений. Составитель ЕУ учитывал, что включенные в состав его сборника проповеди будут обращены к малообразованной аудитории, и потому старался максимально упростить любую мысль, разъясняя и повторяя одно и то же по несколько раз. Фотий избегается от подобных повторов – это заставляет предположить, что обращался он к аудитории, которой не требовалось подробно и неоднократно растолковывать церковное учение. В-третьих, Фотий не использует в своих поучениях заключения из ЕУ, заменяя их своими. В собственных концовках он рассуждает обычно «о казнях Божиих», насылаемых на согрешивший народ. Мы думаем, что выше-сказанное опровергает мнение А. В. Вадковского, убежденного в том, что «Фотий, не богатый идеями, в нескольких мыслях, взятых из греческих книг, вращался постоянно» и называвшего Фотия «рабом греческих книг»²⁵. Действительно, Фотий не привнес ничего нового в экзегетическую гомилетику, находясь, тем самым, в согласии с византийской традицией, следовавшей девятнадцатому правилу Трулльского собора. Но при этом он вносил существенную правку в стилистику и интонацию взятых из ЕУ поучений, создавая оригинальные произведения.

ЕУ использует для своего «Слова о животворящем Кресте Господнем» Никон, патриарх Московский (1652–1666). Первая часть памятника заимствована из ЕУ.

Цитаты из вступлений и заключений к ЕУ могли появляться не только в учительной литературе. Так, в Строевском списке Псковской третьей летописи, в статье о событиях 1471 г., сухой рассказ о судебной тяжбе прерывается риторическим осуждением сребролюбия, позаимствованным из ЕУ. Итак, отрывки из исследуемого нами сборника регулярно вплетаются в торжественные Слова древнерусских авторов, ЕУ становится образцом для русской гомилетики.

Толкования евангельских текстов, занимающие центральное место в структуре ЕУ, также регулярно привлекали внимание древнерусских авторов. В одном из знаменитых сборников Ефросина – РНБ, Кир.-Белоз.,

²⁵ *Антоний, еп. Выборгский.* Из истории христианской проповеди. Очерки и исследования. СПб., 1892. С. 371.

22/1099 (3-я четв. XV в.)²⁶ мы обнаруживаем пять цитат из ЕУ. Выбраны те отрывки, источником которых не являются толкования Феофилакта Болгарского, с переводом которых Ефросин был хорошо знаком. Он переписывает либо аллегорические толкования, процент которых среди остальных толкований в ЕУ ничтожно мал, либо редкие сведения о жизни персонажей Нового Завета, либо уникальный перечень евангельских чудес, отбирая фрагменты, не характерные для толковых книг.

Даниил, митрополит Московский (1522–1547), в своих Словах постоянно обращается к ЕУ, располагая цитаты из него вслед за цитатами из Иоанна Златоуста и Феофилакта Болгарского. Постоянно цитируется ЕУ для доказательства того или иного тезиса и в старообрядческих компилятивных полемических трактатах. К ЕУ обращаются как к авторитетнейшему источнику и Феодосий Васильев (ум. 1711) в «Послании к держащимся Старья Веры», и Алексей Яковлев в «Стостатейнике Московском» (1780 г.), и Алексей Самойлович в «Мече Духовном» (1781 г.), и Федор Пермяков в «Выписках из Священнаго и святоотеческаго Писания и вторений святых отцов и учителей церкви» (изд. в 1912–1913 гг.). В этих трактатах цитаты из ЕУ на равных соседствуют с цитатами из Иоанна Златоуста и Феофилакта Болгарского: старообрядцев не смущает то, что используемые ими цитаты могут по-разному повторять один и тот же текст – для этих авторов повторения, встречающиеся в христианской толковой литературе, служат дополнительным доказательством правдивости защищаемых ими тезисов. В рукописи РНБ, F.I.206, содержащей вторую редакцию перевода ЕУ, мы находим свидетельство того, как подбирался материал для подобных трактатов, – многочисленные маргиналии сделаны старообрядцем, обращавшим внимание на те фрагменты текста, которые можно было бы использовать для подтверждения своих суждений не только о современном упадке церкви, отсутствии священства и невозможности принимать таинство Крещения, но и об истинности изображения новозаветной Троицы на иконе «Отечество».

ЕУ – сборник сложной жанровой природы, и потому он мог использоваться как для составления гомилетических текстов, так и для написания полемических трактатов.

Заключение. В работе представлено исследование истории текста ЕУ в древнерусской рукописной традиции, выявлены две редакции перевода и одна «идеологическая редакция» XV в., изучен состав сборника и его генетические связи с одним из вариантов ПГ, описана структура входящих в его состав поучений, определен широкий круг источников, которыми

²⁶ Казан М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. С. 7–105 // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1960. С. 3–300.

пользовался составитель, дана характеристика рецепции сборника в русской литературе XIV–XVII вв., описаны его контекстуальные связи.

Состав ЕУ уникален и не имеет точных аналогов в греческой рукописной традиции, вероятнее всего, что переведен был один из вариантов ПГ, дополненный в XIV в. на Афоне при патриархе Филофее Коккине. Наследие патриарха Филофея было перенесено на Русь митрополитом Киприаном, с чьим именем мы связываем вторую разновидность первой редакции ЕУ, возникшую около 1407 г. Позднее, в XV в. русскими книжниками состав ЕУ был расширен, так появилась на свет «идеологическая редакция» сборника, связывающая его тексты с литературной традицией славянских первоучителей. Вторая редакция перевода ЕУ была осуществлена иноком Селиваном под руководством Максима Грека не позднее 1523 г. Сборник гомилий, возможно, отредактированный патриархом Константинополя специально для распространения у славян и, в том числе, у восточных славян, контакты с которыми Византия активно развивала начиная с середины XIV в., последовательно вписывался русскими книжниками в русскую литературную традицию: улучшался язык перевода, сборник получал иную идеологическую ориентацию, связывавшую его с истоками славянской письменности, сборник становился авторитетным образцом для аналогичных гомиляриев.

Вторая редакция ЕУ предоставляет новый, уникальный материал для изучения деятельности филологов-справщиков из круга Максима Грека. Важным представляется сопоставление структуры и содержания гомилий ЕУ и поучений из других четких сборников. Уяснение того, как именно составлялись такие поучения, какой композиции предпочитали придерживаться авторы, как соотносились они с другими текстами, посвященными соответствующему празднику, позволит понять форматы литературной школы русских книжников XIV–XVI вв. Приоритетным направлением работы является изучение соотношений связей текста ЕУ с контекстом литературной эпохи. Особое внимание в будущем следует уделить начальному этапу эволюции сборника.

Публикации. По теме исследования опубликовано 9 научных работ, 2 из них – в ведущих рецензируемых журналах, определенных Высшей Аттестационной Комиссией РФ, общим объемом 3,6 печатных листа.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

- 1. Якшин И. В.** Источники и структура поучений «Евангелия Учительного» – Патриарший гомилярий / И. В. Якшин // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология. Новосибирск : НГУ, 2011. – Т. 10. – Вып. 8: Филология. – С. 96–105.

2. **Якшин И. В.** К вопросу об авторстве второй редакции «Евангелия Учительного» / И. В. Якшин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – Новосибирск : НГУ, 2012. – Т. 11. – Вып. 2: Филология. – С. 106–112.

Публикации в других изданиях

3. **Якшин И. В.** Минейная часть «Евангелия Учительного» по списку середины XVI в. Томского собрания ГПНТБ СО РАН (к проблеме происхождения текстов поучений / И. В. Якшин // Книга и литература. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1997. (Сер.: «Книга и литература»). – С. 265–274.
4. **Якшин И. В.** Русские списки «Евангелия Учительного» и Патриаршие гомилии / И. В. Якшин // Материалы XXXVI Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск : НГУ. Сер.: Филология, 1998. – С. 82–84.
5. **Якшин И. В.** К истории перевода «Евангелия Учительного» / И. В. Якшин // Материалы XXXVIII Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск : НГУ. Сер.: Филология, 2000. – С. 98–100.
6. **Якшин И. В.** К истории московских печатных изданий «Евангелия Учительного» / И. В. Якшин // Сибирь на перекрестье мировых религий. – Новосибирск: НГУ, 2002. – С. 255–257.
7. **Якшин И. В.** Цитата из «Евангелия Учительного» в Псковской третьей летописи / И. В. Якшин // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск : НГУ. Сер.: Филология, 2002. – С. 18–19.
8. **Якшин И. В.** К вопросу о структуре сборников поучений постоянного состава / И. В. Якшин // Шестые Макушинские чтения: Тез. докл. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2003. – С. 54–56.
9. **Якшин И. В.** «Евангелие Учительное» и поучения Фотия, митрополита Киевского и всея Руси / И. В. Якшин // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века) : сб. науч. ст. / отв. ред.: О. Н. Фокина, В. Н. Алексеев. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. (Сер. «Книга и литература»). – С. 559–576.

Подписано в печать 24 февраля 2012 г.

Формат 60x84/16

Заказ № 30

Офсетная печать. Объем 1,1 п.л.

Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2.